

Кыргызстандын саламаттык сактоо
илимий-практикалык журналы
2021, no 4, б. 34-39

Здравоохранение Кыргызстана
научно-практический журнал
2021, № 4, с. 34-39

Health care of Kyrgyzstan
scientific and practical journal
2021, no 4, pp 34-39

УДК 616-021.4

Кыргызстандын 25 (ОН) D көрсөткүчтөрүнүн сыртторунун аныктоочулары

А.А. Исупова, Р.В. Исупов

Б.Н. Ельцин атындагы Кыргыз-Россия славян университети, Бишкек, Кыргыз Республикасы

Корутунду. Бул макалада биринчи жолу Кыргызстандын түпкү калкынын кан сары суусунун орточо 25 (ОН) D деңгээлинин флукутациясынын детерминанттары сүрөттөлөт.

Маанилүүлүк. Витамин D азыр көбүрөөк көңүл буруп жатат. 25 (ОН) D жетишсиздиги скелеттик (рахит, остеопения, остеопороз) жана скелеттик эмес патологиялык эффекттердин (дерматоздор, гипертония, семирүү, онкологиялык, эндокриндик, аутоиммундук жана инфекциялык оорулар) өнүгүшүнө өбөлгө түзөт. Сарысудагы 25-гидроксивитамин D деңгээли > 75 нмоль/л же 30 нг/мл адамдын ден соолугун сактоо үчүн зарыл.

Изилдөөнүн максаты - Кыргызстандын дени сак жергиликтүү калкынын арасында 25 (ОН) D витамининин жетишсиздигинин детерминанттары UVR деңгээлиндеги гендердик жана сезондук термелүүлөр экендигин аныктоо. **Материалдар жана ыкмалар.** Кыргызстандын түпкү жашоочуларынын кан сары суусунун 25 (ОН) D деңгээлине (41° ш., 75° Е; күндүн нурунун узактыгы 1700-2900 с/жыл) пилоттук көп борборлуу кесилиш изилдөөсү жүргүзүлгөн. Тандалган 218 адам, анын 99у (45,4%) эркектер жана 119у (54,6%) аялдар. Өкүлчүлүктүн орточо жашы $38 \pm 1,0$ (95% CI 36,0 - 40,1) жылды түздү.

Натыйжалар. Жалпы үлгүдөгү орточо кан 25 (ОН) D3 деңгээли $46,9 \pm 1,1$ нмоль / л (95% CI 44,8 - 49,1 нмоль / л) болгон, бул тартыштыкка (<50 нмоль / л) туура келет. Ошол эле учурда эркектерде 25 (ОН) D3 орточо көрсөткүчү $50,0 \pm 1,5$ нмоль/л (95% CI 46,9 - 53,0 нмоль/л), аялдарда $44,5 \pm 1,5$ нмоль/л (95% CI 41,5 - 47,5) болгон. nmol / L, $p < 0,013$. $41,7 \pm 2,3$ (95% CI 37,1 - 46,4) жазында $50,0 \pm 2,1$ (95% CI 45,9 - 54,2) күзүндө $41,7 \pm 2,3$ (ОН) D3 25 (ОН) D3 статистикалык маанилүү ($p < 0,026$) сезондук термелүүлөр болгон.

Жыйынтыгы. Статистикалык жактан маанилүү гендердик жана сезондук термелүүлөргө, ошондой эле өлкөнүн географиялык абалына (41° N, 75° E) жана күндүн нурунун узактыгына (1700-2900 с/жыл.), орточо кан сары суусу 25 (ОН) D3 карабастан. адекваттуу деңгээлге жетпейт (> 75 нмоль/л).

Негизги сөздөр: ден соолук, дерматоздор, остеопороз, сөөктүн сапаты, сарысу 25 (ОН) D3, D витамининин жетишсиздиги, мезгилдик термелүүлөр, Кыргызстан.

Детерминанты показателей сывороточного 25 (ОН) D коренных жителей Кыргызстана

А.А. Исупова, Р.В. Исупов

Кыргызско-Российский Славянский университет им. Б.Н. Ельцина, Бишкек, Кыргызская Республика

Резюме. Статья впервые описывает детерминанты колебаний средних показателей уровня сывороточного 25(ОН)D у коренных жителей Кыргызстана.

Адрес для переписки:
Исупова Алена Анатольевна, 720000,
Кыргызская Республика, Бишкек, ул. Киевская, д. 44
КРСУ им. Б.Н. Ельцина
Тел.: + 996 555 678926
E-mail: alena.isupova.2015@mail.ru

Contacts:
Alena Anatolyevna Isupova, 720000,
Kyrgyz Republic, Bishkek, st. Kiev, d. 44
B.N. Yeltsin KRSU
Phone: + 996 555 678926
E-mail: alena.isupova.2015@mail.ru

Для цитирования:
Исупова А.А., Исупов Р.В. Детерминанты показателей сывороточного 25 (ОН) D коренных жителей Кыргызстана. Здравоохранение Кыргызстана 2021, № 4, с. 34-39. doi.10.51350/zdravkg2021124334

Citation:
Isupova A.A., Isupov R.V. Determinants of serum 25 (OH)D indicators of Kyrgyzstan. Health care of Kyrgyzstan 2021, No. 4, pp. 34-39. doi.10.51350/zdravkg2021124334

© Исупова А.А., Исупов Р.В., 2021

DOI: <https://dx.doi.org/10.51350/zdravkg2021124334>

Актуальность. Витамину D в настоящее время уделяется все большее внимание. Дефицит 25(OH)D способствует развитию как скелетных (рахит, остеопения, остеопороз), так и не скелетных патологических эффектов (дерматозов, гипертонии, ожирения, онкологических, эндокринных, аутоиммунных и инфекционных заболеваний). Уровень сывороточного 25-гидроксивитамина D > 75 нмоль / л, или 30 нг / мл, является необходимым условием для поддержания здоровья человека.

Цель исследования- выяснить, являются ли пол и сезонные колебания уровня УФО детерминантами дефицита витамина 25(OH)D среди здоровых коренных жителей Кыргызстана.

Материал и методы. Проведено пилотное многоцентровое кросс-секционное исследование уровня сывороточного 25 (OH) D коренных жителей Кыргызстана (41° с.ш., 75° в.д.; продолжительность солнечного сияния 1700-2900 час/год). Выборочная совокупность составила 218 человек, из них 99 (45,4%) мужчины и 119 (54,6%) женщины. Средний возраст репрезентативной выборки составил $38 \pm 1,0$ (95% ДИ 36,0 – 40,1) лет.

Результаты. Средний уровень сывороточного 25 (OH) D3 в общей выборке составил $46,9 \pm 1,1$ нмоль/л (95% ДИ 44,8 - 49,1 нмоль/л), что соответствует дефициту (<50 нмоль/л). При этом у мужчин средний показатель 25 (OH) D3 составил $50,0 \pm 1,5$ нмоль/л (95% ДИ 46,9 - 53,0 нмоль/л), у женщин $44,5 \pm 1,5$ нмоль/л (95% ДИ 41,5 – 47,5 нмоль/л), $p < 0,013$. Отмечены статистически значимые ($p < 0,026$) сезонные колебания сывороточного 25 (OH) D3 от $41,7 \pm 2,3$ (95% ДИ 37,1 – 46,4) в весенний период до $50,0 \pm 2,1$ (95% ДИ 45,9 – 54,2) осенью.

Вывод. Вне зависимости от статистически значимых гендерных и сезонных колебаний, а также географического расположения страны (41° с.ш., 75° в.д.) и продолжительности солнечного сияния (1700-2900 час/год.) средний показатель сывороточного 25 (OH) D3 не достигает адекватного уровня (>75 нмоль/л).

Ключевые слова: здоровье, дерматозы, остеопороз, качество костной ткани, сывороточный 25(OH)D3, дефицит витамина D, сезонные колебания УФО, Кыргызстан.

Determinants of serum 25 (OH) D indicators of Kyrgyzstan

A.A. Isupova, R.V. Isupov

B.N. Yeltsin Kyrgyz-Russian Slavonic University, Bishkek, Kyrgyz Republic

Abstract. This article describes for the first time the determinants of fluctuations in the mean serum 25 (OH) D levels in the indigenous population of Kyrgyzstan.

Relevance. Vitamin D is now receiving increasing attention. Deficiency of 25 (OH) D contributes to the development of both skeletal (rickets, osteopenia, osteoporosis) and non-skeletal pathological effects (dermatoses, hypertension, obesity, oncological, endocrine, autoimmune and infectious diseases). Serum 25-hydroxyvitamin D levels > 75 nmol / L, or 30 ng / mL, are essential for maintaining human health.

Objective of the study- to find out whether gender and seasonal fluctuations in UVR levels are determinants of vitamin 25 (OH) D deficiency among healthy indigenous people of Kyrgyzstan.

Material and methods. A pilot multicenter cross-sectional study of the serum 25 (OH) D level of the indigenous inhabitants of Kyrgyzstan (41° N, 75° E; duration of sunshine 1700-2900 h / year) was carried out. The sample consisted of 218 people, of which 99 (45.4%) were men and 119 (54.6%) were women. The average age of the representative sample was 38 ± 1.0 (95% CI 36.0 - 40.1) years.

Results. The mean serum 25 (OH) D3 level in the total sample was 46.9 ± 1.1 nmol / L (95% CI 44.8 - 49.1 nmol / L), which corresponds to a deficit (<50 nmol / L). At the same time, in men, the average indicator 25 (OH) D3 was 50.0 ± 1.5 nmol / L (95% CI 46.9 - 53.0 nmol / L), in women 44.5 ± 1.5 nmol / L (95% CI 41.5 - 47.5 nmol / L), $p < 0.013$. There were statistically significant ($p < 0.026$) seasonal fluctuations in serum 25 (OH) D3 from 41.7 ± 2.3 (95% CI 37.1 - 46.4) in the spring to 50.0 ± 2.1 (95% CI 45.9 - 54.2) in the fall.

Conclusion. Regardless of statistically significant gender and seasonal fluctuations, as well as the geographic location of the country (41° N, 75° E) and the duration of sunshine (1700-2900 hours / year.), The average serum 25 (OH) D3 does not reach an adequate level (> 75 nmol / L).

Key words: health, dermatoses, osteoporosis, bone quality, serum 25 (OH) D3, vitamin D deficiency, seasonal fluctuations of the Ural Federal District, Kyrgyzstan.

Введение

Статус витамина D зависит главным образом от

производства витамина D3 в коже под воздействием УФ-В излучения (длина волны 290–315 нм) [1]. Фототонны солнечного света в диапазоне УФ-В поглощают

тся в коже 7-дегидрохолестерином, что приводит к его преобразованию в провитамин D3, который быстро превращается в витамин D3. Сезон [2], широта [3], время суток, пигментация кожи [4], старение [5], особенности кожных покровов, включая ряд таких заболеваний, как витилиго и псориаз [6], использование солнцезащитного крема, физическая экранизация света и даже культурная и этническая принадлежность влияют на выработку витамина D3 кожей. После образования витамин D3 метаболизируется в печени до 25-гидроксивитамина D3, а затем в почках до своей биологически активной формы, 1,25-дигидроксивитамина D3.

Актуальность

Во многих странах растет распространенность дефицита витамина D [7], что тесно связано с изменением состояния здоровья [8].

Дефицит 25(ОН)D вызывает изменение качества костной ткани и способствует развитию переломов [9]. Действительно, Витамин D играет важную роль в поддержании метаболизма кальция и фосфора и, следовательно, влияет на здоровье костей [10]. При высоком канцерогенном фоне витамин D положительно влияет на антиоксидантную систему [11].

Более того, в последние годы во многих эпидемиологических исследованиях сообщалось о связи между низким уровнем витамина D и различными не скелетными хроническими заболеваниями. Дефицит витамина D связан с повышенным риском дерматозов, гипертонии, ожирения, онкологических, эндокринных, аутоиммунных и инфекционных заболеваний [12]. Уровень сывороточного 25-гидроксивитамина D > 75 нмоль/л, или 30 нг/мл, является необходимым условием для поддержания здоровья человека.

Цель исследования: выяснить, являются ли пол и сезонные колебания уровня УФО детерминантами дефицита витамина 25(ОН)D среди здоровых коренных жителей Кыргызстана.

Материал и методы исследования

Дизайн и предметы исследования

Проведено пилотное многоцентровое кросс-секционное исследование показателей сывороточного 25(ОН)D коренных жителей Кыргызстана (41° с.ш., 75° в.д.; продолжительность солнечного сияния 1700-2900 час/год). Выборка участников исследования репрезентативна.

Критерии исключения. Из выборки были исключены лица, имеющие на момент исследования или в течение последних 18 месяцев состояния, потенциально влияющие на статус витамина D (нарушение работы почек, печени, желудочно-кишечного тракта, щитовидной железы, известный первичный

гипо / гиперпаратиреоз, рак, метастазы в кости). В группу исследования не вошли беременные и кормящие женщины, а также лица принимающие препараты витамина D, противоэпилептическое и антиретровирусное лечение, долгосрочное лечение глюкокортикоидами (> 3 месяцев), лица с ограниченным сроком проживания (менее 10 лет) на территории страны.

Сбор данных и использование переменных

Все исследуемые подписали информированное согласие на участие в исследовании. Во время исследования сохранены все этические нормы и принципы конфиденциальности согласно принципам Хельсинкской декларации Всемирной медицинской ассоциации с поправками 2000 г «Этические принципы проведения научных медицинских исследований с участием человека». Исследуемые прошли стандартизированное интервью со специалистом, медицинский осмотр; по направлению от врача в специализированной лаборатории произведен забор крови с выдачей результатов анализов на руки пациенту. Статистический анализ результатов сывороточного 25(ОН)D3 проведен на основании данных электронных карт.

Статистический анализ

Статистический анализ выполняли с использованием PASW Statistics 21.0 (SPSS Inc., IBM, Чикаго, США). Описательная статистика представлена в виде медиан и диапазонов и / или среднего и стандартного отклонения (SD). Тест 1 Sampies K-S применен для сравнения переменных на подчинение нормальному закону (закону Гауса). Т- тест был использован для сравнения нормально распределенных переменных и Манна-Уитни U тест для ненормально распределенных переменных. Для дихотомических переменных женщины были закодировано как 1, мужчины - 2. Все тесты были двусторонними, а $p < 0,05$ считалось статистически значимым. После проведения теста на нормальность и распределения дисперсий (Shapiro-Wilk и Levene) проведен одномерный однофазовый дисперсионный анализ для сравнения средних сывороточного 25 (ОН) D в трех и более выборок с поправкой Бонферони (исключение ошибки 1 типа). В исследовании сывороточный 25 (ОН) D предстал в качестве результата исследования, а переменные «пол» и «сезон», в качестве ковариантных показателей.

Результаты и их обсуждение

Предварительно обследовано 355 человек проживающих в различных регионах Кыргызстана. Из дальнейшего исследования выбыло 62 человека (17,

Таблица 1. Описательные статистики групп исследования по возрасту и полу.

Table 1. Descriptive statistics of study groups by age and sex.

	N	Средний возраст (M±SE)	95% доверительный интервал для среднего возраста		Минимум	Максимум	Знач. P
			Нижняя граница	Верхняя граница			
Женщины	119	38,02±1,5	35,06	40,97	17	77	,999
Мужчины	99	38,02±1,4	35,17	40,87	17	76	
Итого	218	38,02±1,0	35,96	40,07	17	77	

p>0,05

Таблица 2. Сравнение средних показателей сывороточного 25 (ОН) D в исследуемых группах.

Table 2. Comparison of mean serum 25 (ОН) D scores in the study groups.

Группы обследованных	N	Сред. 25(ОН)D нмоль/л (M±SE)	95% доверительный интервал для среднего		Мин. 25(ОН)D нмоль/л	Мак. 25(ОН)D нмоль/л	Знач. p
			Нижняя граница	Верхняя граница			
Женщины	119	44,5 ± 1,5	41,5	47,5	12,5	76,1	,013
Мужчины	99	50,0 ± 1,5	46,9	53,0	15,7	84,2	
Итого	218	46,9 ± 1,1	44,8	49,1	12,5	84,2	

Таблица 3.Сезонные колебания сывороточного 25 (ОН) D3 в когорте здоровых коренных жителей Кыргызстана.

Table 3. Season fluctuations of serum 25 (ОН) D3 in the cohort of healthy indigenous people of Kyrgyzstan.

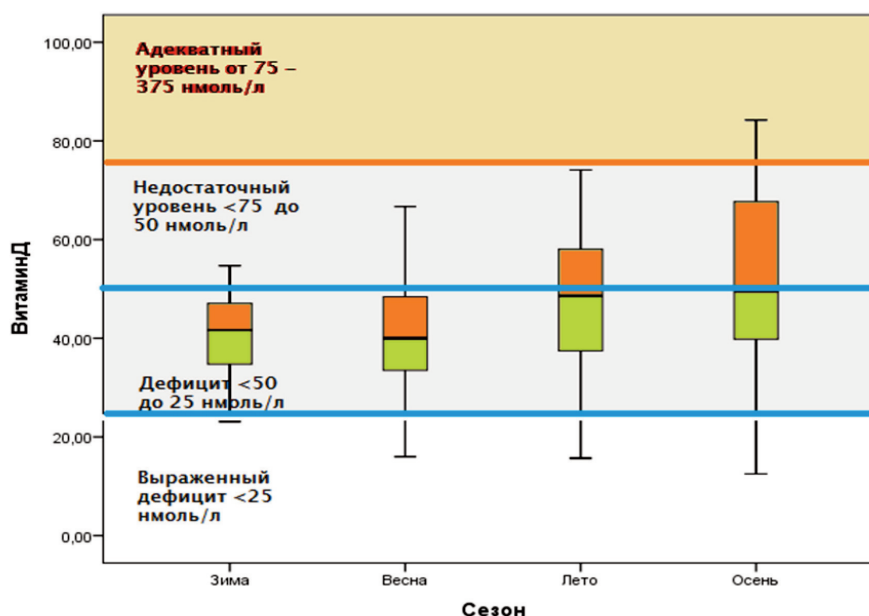
Сезон	N	Сред. 25(ОН)D нмоль/л M±SE	95% доверительный интервал для среднего		Мин. 25(ОН)D нмоль/л	Макс. 25(ОН)D нмоль/л	Значение p
			Нижняя граница	Верхняя граница			
Зима	28	42,1 ± 2,1	37,7	46,5	23,1	72,6	0,026
Весна	33	41,7 ± 2,3	37,1	46,4	16,0	76,0	
Лето	76	47,8 ± 1,7	44,4	51,2	15,7	74,1	
Осень	81	50,0 ± 2,1	45,9	54,2	12,5	84,2	
Итого	218	46,9 ± 1,1	44,8	49,1	12,5	84,2	

5%) согласно критериям исключения и 75 (21,1%) человек по другим причинам (проживающих в условиях техногенного загрязнения).

Клиническое исследование и дальнейшую статистическую обработку данных прошли 218 здоровых коренных жителей Кыргызстана. В группу обследования вошли 99 (45,4%) мужчины и 119 (54,6%) женщины. Средний возраст выборки составил 38 ± 1,0 (95% ДИ 36,0 – 40,1) лет. Как видно из

таблицы 1, статистически значимых возрастных различий между исследуемыми группами не выявлено (p=0,999).

Согласно таблице 2 средний уровень с поправкой на стандартную ошибку (M±SE) сывороточного 25 (ОН) D в общей выборке здоровых лиц, проживающих вне техногенной зоны составил 46,9 ± 1,1 нмоль/л (95%ДИ 44,8 - 49,1 нмоль/л), что ниже 50 нмоль/л и соответствует дефициту витамина D.

Рисунок 1. Сезонные колебания сывороточного 25 (ОН) D, в соответствии с установленными референсными значениями, в когорте здоровых коренных жителей Кыргызстана (N=218) проживающих вне техногенной зоны.

Figure 1. Seasonal fluctuations of serum 25 (OH) D, according to the established reference values, in the cohort of healthy indigenous inhabitants of Kyrgyzstan (N = 218) living outside the man-made zone.

Как видно из таблицы 2, средние показатели сывороточного 25 (ОН)D у женщин $44,5 \pm 1,5$ нмоль/л (95% ДИ 41,5 – 47,5 нмоль/л) статистически значимо ($p < 0,013$) средних показателей у мужчин $50,0 \pm 1,5$ нмоль/л (95% ДИ 46,9 - 53,0 нмоль/л).

Из таблицы 3 видно, что в зимнее время средний уровень сывороточного 25 (ОН) D в когорте здоровых коренных жителей Кыргызстана составляет $42,1 \pm 2,1$ нмоль/л (95%ДИ 37,7 – 46,5 нмоль/л). Весной, этот уровень несколько снижается до $41,7 \pm 2,3$ (95%ДИ 37,1 – 46,4. Летом отмечается небольшой подъем показателей сывороточного 25 (ОН) до уровня $47,8 \pm 1,7$ (95% ДИ 44,4 – 51,2).

И только осенью уровень достиг отметки $50,0 \pm 2,1$ (95% ДИ 45,9 – 54,2), что приближает значение сывороточного 25 (ОН) D к умеренно недостаточному уровню (рис. 1).

Таким образом, одномерный однофазовый дисперсионный анализ (сравнение средних для трех и более выборок) показал, что существуют статистически значимые сезонные колебания ($p = 0,026$) сывороточного 25 (ОН) D3 в когорте здоровых коренных жителей Кыргызстана (рис. 1).

Вывод

Впервые проведенные исследования показателей сывороточного 25 (ОН) D у здоровых коренных жителей Кыргызстана проживающих вне зоны техногенного загрязнения установили средние показатели

($46,9 \pm 1,1$ нмоль/л (95%ДИ 44,8 - 49,1) нмоль/л), статистически значимые различия ($p = 0,013$) между когортой мужчин $50,0 \pm 1,5$ нмоль/л (95% ДИ 46,9 - 53,0 нмоль/л) и когортой женщин $44,5 \pm 1,5$ нмоль/л (95% ДИ 41,5 – 47,5 нмоль/л), а также наличие достоверных сезонных колебаний от $41,7 \pm 2,3$ (95%ДИ 37,1 – 46,4) в весенний период до $50,0 \pm 2,1$ (95% ДИ 45,9 – 54,2) осенью ($p = 0,026$). Представленные средние показатели сывороточного 25 (ОН) D3 находятся на границе дефицита (от 25 нмоль/л до 50 нмоль/л) и умеренной недостаточности (от 50 нмоль/л до 75 нмоль/л) и ни в одной из групп не достигает адекватного уровня (>75 нмоль/л).

Заключение

Полученные данные позволяют утверждать, что терапевтическая коррекция дефицита витамина D должна проводиться исключительно на основании индивидуальных показателей сывороточного 25(ОН)D каждого человека. При этом надо учитывать, что вне зависимости от статистически значимых гендерных и сезонных колебаний, а также географического расположения страны (41° с.ш., 75° в.д.) и продолжительности солнечного сияния (1700-2900 час/год.) средний показатель сывороточного 25 (ОН)D среди здоровых коренных жителей Кыргызстана не достигает адекватного уровня (>75 нмоль/л). По нашему мнению возникает необходи-

мость уточнения референсных значений сывороточного 25 (ОН)D для жителей Кыргызстана.

Жазуучулар ар кандай кызыкчылыктардын чыр жоктугун жарыялайт.

Авторы заявляют об отсутствии конфликтов интересов.
The authors declare no conflicts of interest.

Список литературы/References

1. Wacker M, Holick MF. Sunlight and Vitamin D. A global perspective for health. *Dermatoendocrinol.* 2013 Jan 1; 5(1): 51–108.
2. Nurmi I, Kaukonen JP, Lüthje P, Naboulsi H, Tanninen S, Kataja M, Kallio ML, Leppilampi M. Half of the patients with an acute hip fracture suffer from hypovitaminosis D: a prospective study in southeastern Finland. *Osteoporos Int.* 2005; 16(12):2018-24.
3. Cashman Kevin D. Vitamin D Deficiency: Defining, Prevalence, Causes, and Strategies of Addressing. *Calcified Tissue International.* 2019;106(1):14–29.
4. Clemens T. L., Henderson S. L., Adams J. S., Holick M. F. Increased skin pigment reduces the capacity of skin to synthesise vitamin D3. *The Lancet.* 1982;319(8263):74–76.
5. Mut-Salud N, Alvarez PJ, Garrido JM, Carrasco E, Aranega A, Rodriguez-Serrano F. Antioxidant intake and antitumor therapy: toward nutritional recommendations for optimal results. *Oxid. Med. Cell. Longev.*, 2016: 6719534.
6. Finamor DC, Sinigaglia-Coimbra R, Neves LCM, Gutierrez M, Silva JJ, Torres LD, et al. . A pilot study assessing the effect of prolonged administration of high daily doses of vitamin D on the clinical course of vitiligo and psoriasis. *Dermatoendocrinol* (2013) 5:222–34.
7. Cashman KD, Dowling KG, Škrabáková Z, et al. Vitamin D deficiency in Europe: pandemic? *Am J Clin Nutr* 2016; 103:1033.
8. Jolliffe DA, Greenberg L, Hooper RL, Mathysen C, Rafiq R, de Jongh RT, Camargo CA, Griffiths CJ, Janssens W, Martineau AR. Vitamin D to prevent exacerbations of COPD: systematic review and meta-analysis of individual participant data from randomised controlled trials. *Thorax.* 2019 Apr;74(4):337-345.
9. Jacob M, Censani M. 13-Year-Old Boy Presenting with Bilateral Femur Fractures in the Setting of Severe Vitamin D Deficiency. *Case Rep Pediatr.* 2021;4:2021:2440999 doi: 10.1016/s0140-6736(82)90214-8.
10. Chang S.W., Lee H.C. Vitamin D and Health—The missing vitamin in humans. *Pediatr. Neonatol.* 2019;60:237–244.
11. Holton KF. Micronutrients May Be a Unique Weapon Against the Neurotoxic Triad of Excitotoxicity, Oxidative Stress and Neuroinflammation: A Perspective. *Front Neurosci.* 2021 Sep 22;15:726457.
12. Wei L, Chen C, Dai YQ, Ding L, Li HY, Lin YJ, et al. Serum 25-hydroxyvitamin D deficiency predicts poor outcomes among acute ischemic stroke patients receiving intravenous thrombolysis. *Chin Med J* 2019; 132:491–494.

Авторы:

Исупова Алена Анатольевна, кандидат медицинских наук, старший преподаватель кафедры дерматовенерологии и фтизиатрии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Бишкек, Кыргызская Республика;

Исупов Роман Вячеславович, аспирант, Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н.Ельцина, Бишкек, Кыргызская Республика

Authors:

Isupova Alena Anatolyevna, Candidate of Medical Sciences, B.N. Yeltsin Kyrgyz-Russian Slavonic University, Senior Lecturer of the Department of Dermatovenereology and Phthisiology, Bishkek, Kyrgyz Republic;

Isupov Roman Aleksevovich, PhD student, B.N. Yeltsin Kyrgyz-Russian Slavonic University, Bishkek, Kyrgyz Republic

Поступила в редакцию 13.12.2021
Принята к печати 12.01.2022

Received 13.12.2021
Accepted 12.01.2022